

Глава 2

После минутного отдыха старик вновь нагнулся за урожаем.

- "Быстрее бы собрать, не то мороз всё зерно испортит. Зима рано пришла" - проворчал он стоящему поблизости человеку.

- "Твоя правда, отец. Даже при поддержке из Броза еды едва ли хватит до весны"

Закончив бессмысленный разговор ещё усерднее принялись за заготовку припасов.

.....

Спустя неделю после нового рождения Гоша успел сделать три вещи: принять произошедшее, изучить вдоль и поперек все прелести младенческой жизни и конечно же задолбаться.

"Не, ну сколько можно? Я конечно мечтал валяться целыми днями в постели и ничего не делать, но это уж слишком!" - с такими мыслями он вылез из тряпок, под которыми спал, и хотел было сделать первый шаг на встречу неизведанному, но его планы полетели прахом, увлекая за собой и неокрепшее тело.

- "Ауаээ ээаа!" - к счастью говорить он тоже пока не мог, иначе бы его точно отнесли к местному жрецу изгонять злого духа.

Самого жреца богини Маркеллы он видел на следующий день после рождения. Тот провёл несколько простых действий с ним таких как возложение обеих рук на голову ребёнка (от чего по телу Георгия прошла неприятная дрожь) и подношение малыша к деревянной статуе самой богини. Имя покровительницы родного посёлка Гоша узнал даже без понимания языка (а им-то заботливый случай его так и не снабдил) из постоянно повторяющихся напевов во время церемонии.

Вообще, пока его несли по улице, он изо всех сил пытался приметить что-то необычное, но вокруг были только крепкие деревянные хибары и неспешно работающие люди. Ни сексуальных эльфиек, ни brutальных магов, что килались бы фаэрболами в кого ни попадая, обнаружено не было.

Особой изящности в архитектуре тоже было незаметно, единственным произведением искусства на всю деревню была, по всей видимости, только статуя Маркеллы, да и та была вся в трещинах от времени.

Пока Георгий сидя на задку перебирал в памяти события прошедшей недели, в единственную комнату дома вошла его молодая мать. Она не была слишком уж красива, но опрятное лицо, отсутствие жира (в отличие от всех его родственников из прежней жизни) и длинные волосы цвета сена, делали из эту женщину довольно привлекательной. Однако никакого влечения к ней как к женщине наш герой не испытывал, видимо роль сыграли гены, да и не в том возрасте он был, чтобы думать о разврате.

Убедившись, что ребёнок уже не плачет, она нежно взяла его на руки и покормив, уложила спать в деревянное сороужение, чем-то напоминающее кровать.

В то-же время где-то в текущем, мерцающем неестественно резкими цветами прстранстве

раздался безэмоциональный голос:

- "Невозможно выполнение директивы на стирание воспоминаний. Обнаружено более одной ошибки в течении 3 оборотов. Приступаю к повторению алгоритма".

<http://tl.rulate.ru/book/10244/197451>